Спецпроект «Как я стал редактором/медиаменеджером». № 16

Малоправдоподобная ИСТОРИЯ

Моя история, как я стала редактором, с высоты прожитых лет даже мне кажется малоправдоподобной

ЛЮБОВЬ КЛИМОВИЧ

Климович Любовь Ивановна
Родилась 8 марта (не скажу какого года) 1951.
Деревня Алёшкино Кежемского района Красноярского края.
Образование:
- библиотечный техникум
- Улан-Удэнский институт культуры
- Новосибирская высшая партийная школа

Занимаемые должности:
- библиотекарь, инспектор отдела культуры, райком комсомола — Кежемский район,
- завотделом пропаганды и агитации райкома партии — Уярский район
- главный редактор районной газеты «Советское Приангарье» — Кежемский район
- главный редактор городской газеты «Огни Енисея» — Дивногорск

Семейное положение: один муж (в браке 54 года), один сын, одна внучка, двое правнуков.
Построили большой 2-этажный дом в Дивногорске. Живем дружно, все 8 человек вместе.

После окончания 9 класса на три года случай привел меня в библиотечный техникум. После благополучного окончания был институт культуры. Получившую кое-какой опыт, проработавшую на разных должностях в учреждениях культуры, меня избрали освобожденным секретарем комсомольской организации одного из крупных промышленных предприятий района.
Если не углубляться в подробности, закончила комсомольскую карьеру первым секретарем райкома, пройдя все ступени роста — от секретаря первички до самого-самого главного, то бишь первого секретаря. На пятом году службы первым нежданно-негаданно получила предложение от крайкома партии пройти очное двухгодичное обучение в новосибирской Высшей партийной школе.

Диплом о втором высшем образовании по специальности «политическая журналистика» сулил мне карьеру по партийной линии. Пополнить ряды журналистов мне и в голову не приходило.
Во-первых, не ощущала в себе журналистских способностей, а во-вторых, журналистика в то время была исключительно подотчетна партийным органам, а мне это претило. В результате по окончании партийной школы получила распределение в уярский райком партии на должность завотделом пропаганды и агитации.

С секретарями комсомольской организации Дивногорска разных лет, 2000 г.

Редакция газеты «Советское Приангарье». Что-то поломалось, надо исправить

Без малого шесть лет (годы перестройки) запомнились мне как самые мучительные. Все потому, что эти годы комсомольские гены не получалось унять. Независимо от чиновничьего ранга, умудрялась говорить не подумав, в глаза, не подбирая особо формулировок. Что являлось регулярным поводом для начальников меня отчитывать за невоздержание. Однако краевая власть на ближайшей конференции рекомендовала Климович секретарем райкома партии по идеологии. Но не случилось.
За несколько минут до вынесения вопроса на голосование, в перерыве, первый секретарь, похлопав меня по плечу, спросил: «Ну что, будем работать в согласии?» А язык мой — враг мой — парировал: «Жизнь покажет».

Нетрудно догадаться, что произошло потом. На должность секретаря был предложен мой коллега. После конференции поздно вечером с горя на пару с завсектором учета высушили полбутылки водки, закусывая сырыми яйцами.
Наутро, ни свет ни заря, без предупреждения, униженная и оскорбленная, явилась пред изумленными очами заворготделом крайкома партии с заранее заготовленной речью: «Я не буду работать с этим секретарем, отправьте меня куда угодно, готова работать даже инструктором».

Удивительное дело, мой спич на высокого чиновника не произвел никакого впечатления. «Вас тут ищут земляки», — услышала от него в ответ. Найти в знакомом здании тех, кто меня искал, не составило труда.
Обменялись дежурными любезностями. Без всякого вступления один из них (им оказался мой преемник по комсомолу, на тот момент заворготделом кежемского райкома, а второй — первый секретарь райкома партии) выпалил: «Хватит блудить по краю! Возвращайся домой. Нам нужен главный редактор».

Услышав этакое, едва не потеряла сознание. Нет, не от радости. От удивления! Еле ворочая языком, пытаюсь сформулировать мысль: «Да какой из меня редактор! Вот надумали! Да ни за какие коврижки!» Забегая вперед, скажу: уговорили-таки. Прельстили четырехкомнатной квартирой и возможностью жить в молодом красивом городе Кодинске.
В тот же день написала заявление на увольнение, назавтра меня проводили пышной гулянкой, подарили чайный сервиз на 12 персон, которым, кстати, пользуюсь до сих пор.

Сборы были недолгими. По сути, в этом месте можно поставить точку. Назначение же практически состоялось. Картина представлялась вполне благопри-

День подписчика. 2017 г.

С коллегами газеты «Огни Енисея». 2011 г.

ятной: новый город, новое место работы, многие люди знакомы по культуре и комсомолу.
Коллектив редакции тоже знала: доводилось тесно сотрудничать. Как же я тогда заблуждалась!!! За 8 лет, что меня не было на родине, многое поменялось. Но это стало понятно только после переезда.

Ударом стало сообщение о том, что все организации в связи с затоплением зоны водохранилища Богучанской ГЭС уже переехали из Кежмы в Кодинск — новый районный центр. Кроме единственной — редакции газеты и, главное, типографии.
Чтоб понять весь трагизм происходившего, нужно знать: события развивались в 1989 г. На тот период типография — это многотонное оборудование: линотипы, печатные станки, монтажный стол, кассы со шрифтами, гартоплавка, бумагоразмоточная и бумагорезательная машины и еще много чего по мелочи. А расстояние между Кодинском и Кежмой — более 200 км! Дороги, кроме зимника, никакой, и самолет — Ан-2, что перевозил только людей.

Так что еще целый год предстояло выпускать газету в Кежме, в старом-престаром, перекошенном здании со своей кочегаркой и пьяными кочегарами. В типографии — земляной пол. Обстановка в редакции — полное убожество! Просто плакать хотелось! Думала, все — тупик. Куда я попала? Как позволила себя обмануть?! Но и это, оказалось, еще не тупик.

По традиции того времени, прежде чем стать полноправным главным редактором, нужно получить согласие трудового коллектива. И только после этого утверждали члены райкома партии на партийной конференции.
С руководством управления информационной политики и краевой властью, разумеется, моя кандидатура была согласована. Час настал. Дружно собрались коллективы редакции и типографии для моего представления. В сущности, все знакомые мне люди.

ПРЕДВКУШАЯ РАДОСТЬ ОТ ОБЩЕНИЯ, СЛЫШУ, (О БОЖЕ!): «НАМ ТАКОЙ РЕДАКТОР И ДАРОМ НЕ НУЖЕН. ГАЗЕТОЙ — НЕ КОМСОМОЛОМ РУКОВОДИТЬ, ОНА ДАЖЕ НЕ ЗНАЕТ, КАКИЕ ЗНАКИ ПРИ ПРАВКЕ СТАВИТЬ».

Хотите верьте, хотите нет, слова огорошили. Но не лишили самообладания. Выслушав многочисленные аргументы моей несостоятельности, прошу слова.
Избавив себя и собравшихся от долгих речей, сказала буквально следующее: «Дайте мне немного времени. Если не влюблю вас в себя, обещаю: уйду сама!» Народ притих. Видимо, абсолютно убежденный в том, что ни о какой любви не может быть речи никогда.

Вроде договорились. Но поползновения повлиять на решение членов райкома продолжились: гневное письмо было написано в адрес крайкома партии, районной партийной конференции со ссылкой на те же аргументы.
Однако мою кандидатуру не единогласно, но все же утвердили. Боюсь перехвалить себя: и в этом случае не было растерянности, злости и уж тем более обиды на кого-то. Только одно огромное желание доказать, что смогу.
И, получается, смогла! На ровном месте на спонсорские деньги в течение года с нуля построила помещение 300 кв. м для редакции. С водой, отоплением, теплым туалетом, теплыми полами. На окнах — нарядные занавески.
Работники ходили в туфлях или домашних тапочках, что прежде казалось чем-то из области фантастики.

Ровно через год, как и было обещано, переехал коллектив. Все до единого, даже одинокие и пенсионеры, получили новенькие квартиры. Моя семья тоже получила квартиру. А до этого мы вчетвером жили в гостинке.
В Кежме у членов коллектива для хранения продуктов были погреба. В Кодинске же такой возможности не было. Построили рядом с редакцией собственными силами коллективное хранилище, которым работники пользовались более 20 лет.
По сути, переведя высокотехнологичное производство из одного населенного пункта в другой, не потеряли ни одного номера. Все потому, что для выпуска газеты еще в период строительства нашли новое оборудование, что обеспечивало полный цикл издания газеты.
Местные жители позже нередко при удобном случае спрашивали: «А как вам такое удалось?» С коллегами, вспоминая те времена, не переставали удивляться. Действительно, а как это мы?! Перебравшись в районный центр, похорошела наша газета. Вскоре с 2800 тираж увеличился до 6000. Уму непостижимо! На плоскопечатной машине такой тираж печатали более 9 часов!
Не могу утверждать, полюбили меня коллеги или нет, но разговоры о моей несостоятельности как редактора больше никто никогда не заводил. Я же думаю, именно с того момента в газете «Советское Приангарье» я и почувствовала себя настоящим главным редактором.

В октябре 1995 г. моя жизнь вновь круто поменялась. Мне предложили возглавить городскую газету Дивногорска «Огни Енисея». В то время, как ни удивительно, она еще выходила высокой печатью, хотя город расположен всего в 30 км от краевого центра.
Я, ни минуты не сомневаясь, согласилась. К тому времени в Кодинске мне стало скучно и неинтересно. И вот передо мной прославленный Дивногорск — город строителей, художников, писателей, поэтов... Кто бы мог подумать, в каком состоянии пребывала на тот момент редакция «ОЕ»! Наследство досталось небогатое. Почти развалившийся коллектив, ноль на редакционном счету. Тираж чуть более 2000. Разрозненные помещения на третьем этаже администрации города. Портрет Ленина в обшарпанном редакторском кабинете, несколько стульев — и все...

Было очень волнительно от увиденного, но азарта, интереса — много больше! Да и откуда взяться панике, если со мной в Дивногорск переехали три высококлассных специалиста.

Коллектив редакции, газета менялись с каждым днем. Менее трех месяцев понадобилось, чтобы первый номер вышел офсетным способом. Из старого состава большинство (в том числе главный бухгалтер) ушло в течение первых месяцев. Но зато какие пришли!
Кстати, принимая на работу, и по сей день никогда не ориентируюсь на документы об образовании. Интуиция — мой неизменный помощник. Сегодня в «Огнях Енисея» работает, например, редактором отдела победитель очень многих, в том числе всероссийских, конкурсов Ольга Фролова. Ее образование — 9 классов и библейский колледж. Второй корреспондент — агроном.
Давно уверовала в не всеми принимаемое правило кнута и пряника. Не терплю лентяев. Поэтому они в редакции не задерживаются. Залюбливаю всех, кто отдается работе сполна, кто талантлив, ответственен. Поэтому в «Огнях Енисея» нет ни одного лишнего человека. Поэтому своим коллективом дорожу

За рулем вертолета

2010

На отдыхе

и откровенно горжусь. Каждому, если в этом возникает необходимость, по возможности помогаю в решении их жизненных проблем. На вопрос «зачем?» имею заготовленный ответ: «Потому что это нужно в первую очередь мне самой». Комфортное состояние подчиненного гарантирует доверительные отношения, высокую производительность.

В нашей редакции инициатива — неиссякаемый источник всех начинаний. Бывают случаи, когда при подготовке материала объявляем конкурс на лучший заголовок. Премия гарантирована. Когда-то, давно-давно, в редакции была проблема: работники покуривали и злоупотребляли горячительным.
В свет вышел редакционный приказ: «Кто бросит курить, ежемесячно к зарплате будет получать доплату. Но при условии: если нарушит правило, всю полученную сумму придется вернуть».
Желающие поучаствовать нашлись. Но одному пришлось все деньги вернуть. Заключить договор по нормативному употреблению алкоголя не получилось, но появления на работе с похмелья прекратились. Сегодня в нашей редакции нет ни одного курящего. Остальное — в меру и без последствий.

Нельзя сказать, что в нашем коллективе тишь да гладь. Бывает, когда тишину нарушает редакторский голос. Но по делу. И никаких оскорблений.
Обращаюсь ко всем работником только на «вы», что не мешает нашим дружеским отношениям. С чувством юмора все в порядке.
Критику принимаю с обидой, люблю и ценю советы умных людей. Чаще всего применяю их в работе и жизни. Благодаря таким советам удалось избежать о-о-о-о-очень многих ошибок.

В профессии — неприлично много лет, — около 40. Но не перестаю учиться, и в этом нет преувеличения. Заимствую лучшие практики редакторов газет страны. Профессионально учусь больше всего — говорю об этом совершенно искренне — у Владимира Леонидовича Касютина. В этом я, уверена, не одинока.

Ценю оказанную помощь и в жизни, и в работе руководителя агентства массовых коммуникаций Ирины Владимировны Брежневой. Еще к числу тех, с чьим мнением считаюсь, отнесла бы главного редактора краевой газеты «Наш Красноярский край», экс-замгубернатора региона Инессу Геннадьевну Акентьеву.
А цели, нет, проще сказать, цель моя на ближайший год проста и одновременно сложна: не уронить планку достигнутого результата газеты «Огни Енисея».

&